

Повседневная жизнь императорской фамилии

Ф.М. Лурье

Тематически библиофильство не-обозримо. Одни собирают всё о велосипедах, и это греет их души, другие — все публикации Конституции или «Коммунистического манифеста», и это в высшей степени интересно, третьи — прижизненные издания русских классиков, четвёртые — всё о некоем лице, пятые — чрезвычайные редкости. Всего не перечислить. Есть среди библиофилов особо выдающиеся, они составляют весьма малочисленную группу. В ней возвышается король конферанса — знаменитый эстрадный актер Н.П. Смирнов-Сокольский. Он собирал книги по определённому плану, например, альманахи пушкинской поры, изучал их и писал замечательные книги. На основании приобретённых книг и документов Стефан Цвейг создавал исторические романы-биографии. Но все библиофилы имеют одну общую черту — они фанатично охотятся за книжными редкостями, порой не обращая внимания на их художественную и содержательную ценность.

Многие годы библиофилы и книговеды пытаются сформулировать определение редкой книги. Разумеется, она должна иметь уникальный не устаревающий текст, неоспоримые художественные достоинства, весьма малый тираж. Эти характеристики имеют широкое толкование, поэтому общепризнанного определения редкой книги до сих пор нет. Однако существуют издания, исключительная ценность которых сомнений не

вызывает. К таким редкостям относится «Камер-фурьерский журнал».

В начале 1695 года двадцатитрёхлетний царь Пётр I приступил к подготовке Азовского похода. 5 июня русские отряды осадили город с суши. Отсутствие у России флота позволило туркам беспрепятственно снабжать Азов с моря всем необходимым. Два кровопролитных штурма успеха не принесли, пришлось снять лагерь и уйти ни с чем. Царь учёл причины неудачи и год спустя вынудил неприятельский гарнизон сдаться.

Во время тяжелейшего Азовского похода царь поручил подьячему государева двора А.В. Макарову вести «журнал или поденные записки» обо всём, что происходило с царём и вблизи него. Возможно, эта мысль была навеяна ему бомбардирскими или судовыми журналами, возможно, желанием иметь описание похода, чтобы впоследствии анализировать свои действия. Первая запись датирована 6 мая 1695 года, в этот день Пётр вёл основные силы к Азовской крепости. Последний сохранившийся текст написан 23 февраля 1917 года. Одни записи удивительно красочны, легко читаются, другие скучны и корявы, почерк неразборчив, нередки пропуски, но все чрезвычайно содержательны. Каждая запись времён правления Петра правлена его рукою. На черновых листах имеются также пометы генерал-аудитора барона Г.-Ф. Гизена, возможно, они сделаны после кончины императора,

ОБСТОЯТЕЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ
ТОРЖЕСТВЕННЫХ ПОРЯДКОВ
БЛАГОПОЛУЧНАГО ВШЕСТВИЯ
ВЪ ЦАРСТВУЮЩЕЙ ГРАДЪ МОСКВУ
СВЯЩЕННѢЙШАГО КОРОНОВАНИЯ
ЕЯ АВГУСТЪЙШАГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЫ

*Походный журнал 1715 года. СПб., 1913.
Титульный лист.*

когда Екатерина I решила издать «поденные записки». Пётр I, самый энергичный из русских монархов, часто предпринимал отдалённые административные и дипломатические поездки, длительные военные походы. Всегда и везде его сопровождало лицо, обязанное вести «поденные записки». С каждым годом они приобретали всё большую историческую ценность, со временем обнаружилось, что многие сведения зафиксированы только в них.

В правление Петра Великого и его вдовы Екатерины I записи в «журнал» делали главным образом чиновники Кабинета его императорского величества, учреждённого в 1704 году. Управлять Кабинетом царь назначил трудолюбивого и преданного А.В. Макарова. С 1713 года его

должность называлась кабинет-секретарь, к концу карьеры он поднялся на третью ступень чиновничьей иерархической лестницы и удостоился ранга тайного советника. Вскоре после кончины Екатерины I Кабинет прекратил существование, затем на короткий период (1731–1735) появился вновь. С восшествием на престол Елизаветы Петровны Кабинет был восстановлен и действовал вплоть до убийства Павла I, затем после преобразований Александра I — до 1918 года.

Должность камер-фурьера (нем. Kammerfutier — придворный чин, наблюдающий за парадным обедом) появилась в недрах Кабинета в 1726 году, в этот год «поденные записки» впервые названы Камер-фурьерским журналом. Возможно, в дворцовом штате камер-фурьеры были и раньше. В декабре 1727 года А.И. Остерман предложил образовать камер-фурьерскую службу во главе с оберкамер-фурьером. «Важную часть служителей комнат дворца составляли камер-фурьеры и гоф-фурьеры (нем. Hof-futier — придворный квартирмейстер. — Ф. Л.) с их командой, или камер-фурьерская должность Придворной конторы (она возникла около 1733 года. — Ф. Л.). Подчинёнными непосредственных руководителей службы (камер-фурьеров и их заместителей гоф-фурьеров) являлись не имевшие рангов придворные камер-лакеи, лакеи, гайдуки, скороходы, арапы и истопники, а также обслуживавшие их парикмахеры и фельдшер.¹

В Табели о рангах должность камер-фурьера перемещалась с 9-й до 6-й ступенек, что соответствовало воинским чинам от капитана до полковника. Его служба складывалась из массы обязанностей — от наблюдения за чистотой и

*Придворный журнал 1741–1742 гг. СПб., 1883.
Титульный лист.*

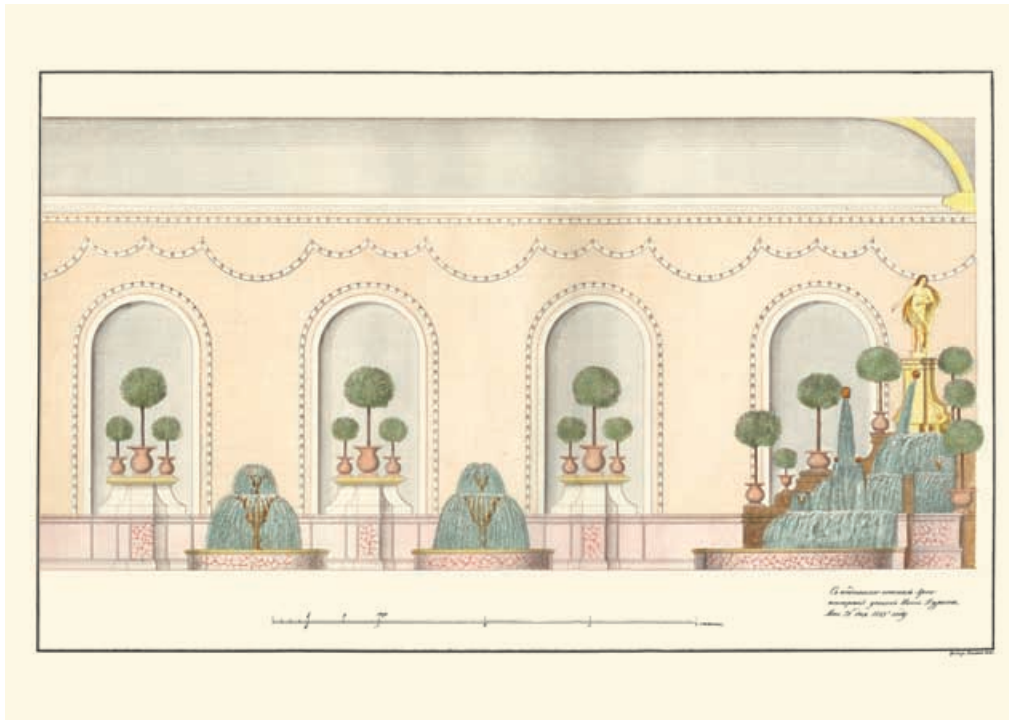
порядком до пресечения краж, «сбережения» мебели и сервизов. Он выполнял дополнительно множество распоряжений Придворной конторы, её главы обергофмаршала и нередко их высочеств и величеств. Близость к императорской фамилии придавала камер-фурьерам вес, присутствие в личных покоях, на обедах, богослужениях, прогулках, почти неотступное следование за царскими особами побудили Елизавету Петровну поручить им ответственнейшую обязанность — вести «поденные записки». До того камер-фурьеры привлекались к ним от случая к случаю. Поэтому к 1748 году укоренилось название всего корпуса текстов «журналов» — Камер-фурьерский журнал, хотя в рукописях имеется до двух десятков других названий.

Не всегда камер-фурьеру удавалось находиться вблизи царственных персон.

Некоторые сведения приходилось черпать из расспросов очевидцев, некоторые получать из третьих рук. Все записи непременно просматривались сувереном или особо доверенным лицом. Случались казусы. Так, в правление Елизаветы Петровны незадачливый паж передал камер-фурьеру содержание разговора, услышанного во время царской трапезы, за что был наказан изрядной порцией розог. Ряд важнейших событий, происходивших вблизи трона и даже в отдалении от него, умышленно не отображены на страницах журнала. Бесплезно искать в нём упоминания о Великой французской революции и угрозах монархиям других стран, любых покушениях на суверенов, дворцовых переворотах, даже бескровных. Нередко камер-фурьеров умышленно вводили в заблуждение, передавая им неверные сведения. Так поступал Александр I, отправляясь к возлюбленной, и не он один. Придя к власти, некоторые суверены подправляли записи своих предшественников. Елизавета Петровна повелела уничтожить любые упоминания об Иване Антоновиче. Но эти белые пятна пренебрежимо малы в сравнении с тем весьма ценным, что содержат «поденные записки». Многие эпизоды нашей истории удаётся уточнить только по Камер-фурьерскому журналу, обнаружить побудительные мотивы свершившихся событий, тайные причины заключения секретных соглашений, выявить замыслы монархов при назначении на высокие государственные посты и придворные должности. Нигде столь подробно и педантично не запечатлена повседневная жизнь членов императорской фамилии, двора, высшего света. В этом отношении Камер-фурьерский журнал можно назвать своеобразным хронографом.

После монаршего одобрения текста изготавливались писарские копии. Про-

¹ Агеева О.Г. Императорский двор России: 1700–1796 годы. М., 2008. С. 288.

Журналы камер-фурьерские. 1753 г. Вид залы.

веренные и подписанные камер-фурьерами, они с черновыми записями три раза в год передавались в Придворную контору. Там двойные листы писарских копий сшивались в тетради и одевались в кожаные переплёты. Писарские копии и черновые записи (оригиналы) из Придворной конторы поступали на хранение в различные архивы Петербурга и Москвы.

В 1853 году главноуправляющий Вторым отделением Собственной его императорского величества канцелярии граф Д.Н. Блудов убедил Николая I в целесообразности публикации Камер-фурьерского журнала. Человек широких взглядов, близкий друг Н.М. Карамзина, В.А. Жуковского, П.А. Вяземского, Блудов был одним из основателей литературного общества «Арзамас», поддерживал приятельские отношения с А.С. Пушкиным, радел за просвещение. Руководя главнейшим зако-

нодательным учреждением империи, граф обратил внимание Николая I на вопрос, далёкий от его основной деятельности. На сей раз инициатива оказалась наказуемой: монарх повелел Блудову приступить к публикации всего корпуса Камер-фурьерского журнала немедленно.

Вероятно, до 1853 года уже была проделана предварительная подготовка — первая книжка журнала вышла вслед за распоряжением монарха. Его публикация шла под наблюдением Блудова, подготовку текста осуществлял почётный член Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук Б.М. Фёдоров, редактирование взял на себя крупнейший русский археолог академик А.Ф. Бычков. После кончины Блудова журнал в 1864 году начал выходить в Общем архиве Министерства императорского двора. Руководство работами легло на плечи сме-

нявших друг друга директоров архива — Г.В. Есипова, А.В. Половцова и К.Я. Грота.

Журнал публиковался вплоть до Февральской революции, вышла большая часть объёма — с 6 мая 1695 года до конца 1818 года. Тираж издания составлял 102 экземпляра², затем увеличился до 200, в начале XX века часть первых книг допечатывали. По мере выхода журнала отдельные выпуски в издательских обложках раздавались или рассылались членам императорской фамилии, дарились наиболее близким к трону лицам. Поэтому встречаются книги журнала в исключительной красоте кожаных владельческих переплётах с тиснением и суперэкслибрисами. Собрание состоит из приблизительно 170 томов. Часть экземпляров оказалась вне России, часть тиража истребили революция и войны. Предположительно сохранилось

не более пяти исчерпывающе полных комплектов Камер-фурьерского журнала. Государственный Эрмитаж располагает экземпляром из царской библиотеки, Публичная библиотека получала обязательный экземпляр, Библиотека Академии наук имеет книги, принадлежавшие великому князю Николаю Михайловичу и принцессе Елене Георгиевне Саксен-Альтенбургской.

Камер-фурьерский журнал запечатлел практически всё, происходившее вблизи трона, многое мы знаем благодаря «поденным записям».

До сих пор содержание Камер-фурьерского журнала не подвергалось анализу, не сравнивались оригиналы, писарские копии и печатные тексты, нет даже описания рукописей, хранящихся в архивах, и корпуса печатных текстов, почти нет о нём публикаций и сведений в энциклопедиях.

Уникальная ценность и недоступность Камер-фурьерского журнала побудили издательство «Альфарет» вос-

Журналы камер-фурьерские, 1753 г.: План залы.

произвести факсимильно весь корпус «поденных записок» за 1695–1818 годы. Но архив хранит оригиналы и писарские копии ещё не опубликованных текстов за 1819–1917 годы. Их объём в писарских копиях примерно равен 180 000 полос, или 129 600 000 знаков. Они, бесспорно, более содержательны, чем увидевшие свет.

России повезло. Она располагает уникальным документом, предметом зависти историков других государств — Камер-фурьерским журналом. Так воспользуемся же им.

² См.: Соболевский С.А. Юрнaлы и Камер-фурьерские журналы 1695–1774 годов // Русский архив. 1867. (Приложение). С. 3.